

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
27 апреля 2016 г.

Обзор
практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им
судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или
лицами без гражданства, а также гражданами Российской
Федерации, постоянно проживающими за пределами территории
Российской Федерации

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2015 году дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее – международное усыновление).

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами в целом соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, а также учитываются разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 17 декабря 2013 г. № 37.

Статистические данные

Результаты проведенного обобщения свидетельствуют о том, что тенденция к снижению количества дел указанной категории, которая имела место в предыдущие годы (2011 – 2014 годы), в 2015 году сохранилась.

Так, в 2015 году с вынесением решения областными и равными им судами рассмотрено 670 дел о международном усыновлении (из них с удовлетворением требования – 663 дела), что на 29,3% меньше, чем в 2014 году и на 46,3 % меньше, чем в 2013 году. По сравнению с 2012 годом в 2015 году количество дел о международном усыновлении, рассмотренных с вынесением решения, уменьшилось на 72,4%, а по сравнению с 2011 годом – на 78,2%.

При этом следует отметить, что количество дел об усыновлении детей российскими гражданами остается стабильно высоким.

Так, в 2015 году с вынесением решения судами рассмотрено 14 185 дел по заявлениям граждан Российской Федерации об усыновлении детей, из которых с удовлетворением требования – 14 085 дел, что в 21 раз больше, чем за этот же период рассмотрено с удовлетворением заявления дел о международном усыновлении детей (663 дела).

В 2015 году наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения рассмотрено Санкт-Петербургским городским судом (71 дело), Кемеровским областным судом (70 дел), Приморским краевым судом (59 дел), Пермским краевым судом (40 дел), Ленинградским областным судом (30 дел), Челябинским областным судом (29 дел).

Как и в предыдущие два года (2013 – 2014 годы), в 2015 году чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии (57% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Испании (17,5 %) и граждане Франции (5,9 %).

Абсолютное большинство дел данной категории рассмотрены в установленный частью 1 статьи 154 ГПК РФ двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд, и только по 6 делам (из 692 дел оконченных в 2015 году) этот срок был нарушен.

Принятие заявления об усыновлении

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что судьями правильно разрешается вопрос о возможности принятия заявления об усыновлении к производству суда.

Как показало обобщение судебной практики, заявления о международном усыновлении, с которыми усыновители обращались в суды в 2015 году, нередко по форме и содержанию не отвечали как общим требованиям, предъявляемым статьей 131 ГПК РФ к исковому заявлению, так и специальным требованиям, закрепленным в статье 270 ГПК РФ, а также положениям статьи 271 ГПК РФ, устанавливающим перечень необходимых документов, которые должны быть приложены к заявлению об усыновлении.

Такие заявления оставались судьями без движения, заявителям предоставлялся срок для устранения недостатков. При невыполнении в установленный срок указаний судьи заявление возвращалось заявителю на основании части 2 статьи 136 ГПК РФ.

Например, на основании указанной нормы судьями Волгоградского областного суда 17 раз возвращались заявления об усыновлении. При этом заявление одной супружеской пары возвращалось 5 раз, другой пары – 3 раза, третьей пары – 2 раза, остальные 7 заявлений – по одному разу. Впоследствии, после повторного обращения в суд и устранения недостатков, 9 ранее возвращенных заявлений об усыновлении были приняты к производству суда и рассмотрены по существу (всего Волгоградским областным судом в 2015 году с вынесением решения рассмотрено 26 дел о международном усыновлении).

Основаниями для оставления заявлений без движения в 2015 году, как и в 2014 году, как правило, являлись непредставление заявителями (их представителями) вместе с заявлением всех необходимых документов, предусмотренных статьей 271 ГПК РФ (в частности, разрешения компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства; документа о постановке на учет граждан в качестве кандидатов в усыновители; справок с места работы о заработной плате либо копии декларации о доходах или иного документа о доходах; заключения компетентного органа государства, гражданами которого являются усыновители, об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями; документа о прохождении в установленном порядке подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей), либо представление документов, не отвечающих установленным требованиям (например, несоблюдение порядка проставления апостиля, предусмотренного статьей 4 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов; представление документов с истекшими сроками их действия, не в подлинниках, а в копиях, не переведенных на русский язык либо содержащих неправильный перевод).

С учетом того, что международное усыновление, как правило, осуществляется при содействии представительства иностранного государственного органа или организации по усыновлению (удочерению)

детей на территории Российской Федерации или представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации, получивших соответствующие разрешения на осуществление деятельности по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации, указанные выше недостатки заявлений об усыновлении и документов, прилагаемых к ним, свидетельствуют об имеющихся недочетах в работе данных представительств по надлежащей подготовке необходимых материалов иностранных граждан для обращения в суд с заявлением об усыновлении ребенка.

При принятии заявления об усыновлении детей судьи учитывали положения статьи 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», согласно части 1 которой запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей.

Так, в 2015 году на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ со ссылкой на статью 4 названного выше Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ правильно отказано в принятии двух заявлений, поданных лицами, имеющими гражданство США (Верховный Суд Республики Татарстан, Ростовский областной суд).

***Соблюдение судами положений статьи 273 ГПК РФ.
Учет мнения ребенка (статья 57 Семейного кодекса Российской
Федерации)***

Согласно статье 273 ГПК РФ дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

Обобщение судебной практики показало, что указанное требование закона в 2015 году (как и в 2014 году) неукоснительно соблюдалось областными и равными им судами.

Исходя из положений статьи 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), которыми закреплено право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, суды во всех случаях выясняли мнение детей, достигших возраста десяти лет, по вопросу их усыновления

непосредственно в судебном заседании. При этом суды учитывали, что в соответствии со статьей 57 и пунктом 1 статьи 132 СК РФ для усыновления ребенка, достигшего указанного возраста, необходимо его согласие.

Например, при рассмотрении Владимирским областным судом дела об усыновлении гражданами Италии двоих детей (брата и сестры) старше десяти лет девочка дала согласие на ее удочерение при условии, что она будет удочерена вместе с братом, поскольку разлучаться с ним не хочет, между тем мальчик выразил несогласие на его усыновление. Учитывая данные обстоятельства и приняв отказ усыновителей от заявленных требований, суд прекратил производство по делу.

В случае, когда усыновители желали изменить фамилию, имя и отчество усыновленного ребенка, достигшего возраста десяти лет, суды, исходя из положений пункта 4 статьи 134 СК РФ, выявляли также и согласие ребенка на возможность внесения указанных изменений.

По ряду дел в судебном заседании опрашивались дети младше десятилетнего возраста, если суд приходил к выводу о том, что усыновляемый ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды по вопросу его усыновления.

В этих целях Иркутским областным судом, в частности, выяснялось мнение руководителя детского учреждения, где находится ребенок, представителя органа опеки и попечительства. Позиция данных лиц по указанному вопросу основывалась на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога и социального педагога относительно того, достиг ли ребенок достаточной степени развития и способен ли он сформулировать свои собственные взгляды, а также не отразится ли негативно опрос ребенка в суде на его психическом или физическом состоянии.

Мнение детей в возрасте до десяти лет по вопросу их усыновления путем их опроса в судебном заседании выяснялось, в частности, также Верховным Судом Республики Коми, Приморским краевым судом, Владимирским, Волгоградским, Калининградским, Нижегородским и Смоленским областными судами, судом Еврейской автономной области.

Например, Верховным Судом Республики Коми из 15 детей указанного возраста в судебном заседании было опрошено 5 детей (всего в 2015 году на основании решения Верховного Суда Республики Коми усыновлен 21 ребенок).

Указанная практика является правильной, поскольку она согласуется с положениями статьи 57 СК РФ и статьи 12 Конвенции о правах ребенка и позволяет рассмотреть дело об усыновлении максимально с учетом интересов конкретного ребенка.

***Соблюдение условий передачи детей на международное
усыновление (пункт 4 статьи 124 СК РФ)***

Учитывая, что в соответствии с пунктом 4 статьи 124 СК РФ иностранные граждане и лица без гражданства вправе усыновить российских детей, если невозможно передать усыновляемого ребенка на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этого ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, а также если истекли двенадцать месяцев со дня поступления сведений о таком ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, суды проверяли указанные обстоятельства при рассмотрении каждого дела об усыновлении.

В этих целях суды, в частности, проверяли, какие меры были приняты органами опеки и попечительства, региональным и федеральным операторами по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи родственников детей, если таковые имелись, а также в семьи граждан Российской Федерации, когда и кому из российских граждан предлагался ребенок, по каким причинам указанные лица отказались от принятия ребенка на воспитание в семью (на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью), с какого времени сведения о ребенке находятся в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и правильно ли были указаны сведения о ребенке (о его возрасте, состоянии здоровья), размещались ли сведения о ребенке в средствах массовой информации.

Указанные обстоятельства, как правило, устанавливались судом путем исследования письменных доказательств, представляемых органами опеки и попечительства, федеральным и региональным операторами.

В необходимых случаях суд опрашивал в судебном заседании лиц, которые знакомились со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления или семейного воспитания в иных формах, а также родственников ребенка.

Названные лица в целях их опроса вызывались в судебное заседание, в частности, Верховным Судом Республики Коми, Верховным Судом Республики Бурятия, Забайкальским и Красноярским краевыми судами, Санкт-Петербургским городским судом, Волгоградским, Иркутским, Калининградским, Ленинградским и Смоленским областными судами, судом Еврейской автономной области.

При рассмотрении ряда дел суд, рассматривающий дело об усыновлении, в соответствии со статьей 62 ГПК РФ, поручал суду по месту жительства родственников усыновляемых детей либо лиц, которые знакомились со сведениями о ребенке и отказались от его усыновления

или семейного воспитания, опросить этих лиц по обстоятельствам рассматриваемого дела.

Например, Верховным Судом Республики Коми в 2015 году по 6 делам из 19 дел о международном усыновлении, рассмотренных этим судом в 2015 году с вынесением решения, направлялись судебные поручения о допросе родственников усыновляемого ребенка по месту их жительства.

В тех случаях, когда суды выясняли, что до подачи усыновителями заявления в суд об усыновлении надлежащие меры по установлению родственников ребенка приняты не были, суды предлагали органам опеки и попечительства принять меры к установлению родственников ребенка.

Например, при рассмотрении Липецким областным судом дела об усыновлении ребенка гражданами Италии суд предложил органу опеки и попечительства установить родственников (совершеннолетних братьев, сестер, дедушек, бабушек, прабабушек, прадедушек, тетей, дядей) ребенка и опросить их о возможности устройства ребенка в их семьи. Органы опеки и попечительства представили суду списки установленных родственников (совершеннолетние брат и сестра, два дяди и одна тетя), а также их письменные заявления, в которых родственники ребенка указали на невозможность взять ребенка в свои семьи, а также на то, что они не возражают против усыновления ребенка.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что, как и в предыдущие годы, в большинстве случаев отказ российских граждан от принятия детей на воспитание в свои семьи был обусловлен состоянием здоровья передаваемых на усыновление детей, наличием у них отягощенной наследственности. В некоторых случаях на такой отказ влияли возраст детей, его внешние данные, пол, неблагоприятный социальный статус его родителей.

Родственники детей, как правило, отказывались взять ребенка на воспитание в свою семью со ссылкой на тяжелое материальное положение, отсутствие надлежащих жилищных условий, преклонный возраст, наличие собственных несовершеннолетних детей, а также на состояние здоровья усыновляемых детей.

При установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что имеется возможность передать детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей, суды принимали решение об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении детей иностранными гражданами либо прекращали производство по делу в связи с отказом заявителей от заявления.

Так, Смоленский областной суд по одному из дел об усыновлении ребенка гражданами Италии отказал в удовлетворении заявления об усыновлении, поскольку при рассмотрении дела судом в том числе была установлена возможность устроить ребенка в семью его тети – родной

сестры отца ребенка, которая в судебном заседании выразила намерение взять ребенка на воспитание в свою семью. В этих целях указанный родственник ребенка подала заявление на установление опеки над ребенком и ею получены необходимые для этого документы, она забирала ребенка к себе на каникулы и в выходные дни. Кроме того, она пояснила, что родители ребенка в конце августа 2015 года навещали его в доме-интернате, планируют восстановиться в родительских правах, они подарили ему мобильный телефон и перезваниваются с ребенком. Ребенок, со слов родственников, не хочет уезжать за границу, о чем заявил родителям и тете. Другая тетя ребенка в судебном заседании также пояснила, что неоднократно навещала ребенка в детском учреждении, последний раз вместе с его родителями. Ребенок узнал маму, был рад встрече, спрашивал, когда родители его заберут, плакал, говорил, что не хочет уезжать за границу, в Италию. Данный родственник также подтвердила, что сестра отца ребенка приняла решение оформить опеку над ним и ее супруг не возражает против этого.

Решением Забайкальского краевого суда также отказано в удовлетворении заявления граждан Испании об усыновлении несовершеннолетнего в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства было установлено, что не все предусмотренные законом условия для передачи ребенка на воспитание в семью иностранных граждан были соблюдены, а именно не исчерпаны все возможные меры и способы к устройству усыновляемого в семьи российских граждан, поскольку сведения о ребенке активно предлагались для ознакомления российским гражданам лишь в 2012 году. Кроме того, в судебном заседании был допрошен гражданин Российской Федерации, в семье которого воспитывается родная сестра усыновляемого, который пояснил, что они с супругой на протяжении длительного времени обсуждают возможность взять этого ребенка под опеку и в настоящее время они собирают документы на установление опеки. С учетом названных обстоятельств суд правильно пришел к выводу о том, что передача несовершеннолетнего на усыновление гражданам Испании в указанном случае не будет соответствовать интересам ребенка и повлечет нарушение как его прав, так и прав граждан Российской Федерации.

При рассмотрении Красноярским краевым судом дела об усыновлении ребенка гражданами Испании было установлено, что у несовершеннолетней есть родственник – ее дядя, сведений о котором в материалах личного дела ребенка не имелось, и его мнение относительно возможности принять ребенка на воспитание органами опеки и попечительства до обращения заявителей в суд не выяснялось. Поскольку дядя несовершеннолетней в судебном заседании выразил твердое намерение принять девочку в свою семью на воспитание и удочерить ее, каких-либо препятствий для этого судом установлено не было, а также учитывая, что органом опеки и попечительства дано заключение о том, что

удочерение либо установление над несовершеннолетней опеки дядей ребенка и его супругой будет отвечать интересам ребенка, суд, приняв отказ граждан Испании от заявления об удочерении ребенка, прекратил производство по делу.

Иркутским областным судом был выявлен факт обращения (после возбуждения судом дела по заявлению граждан Испании об усыновлении несовершеннолетнего) тети усыновляемого ребенка в органы опеки и попечительства с заявлением о передаче племянника на воспитание в ее семью. В связи с этим по ходатайству представителя органа опеки и попечительства определением Иркутского областного суда производство по делу было приостановлено до разрешения вопроса об установлении опеки над усыновляемым ребенком указанным лицом. Впоследствии производство по делу было прекращено ввиду отказа граждан Испании от заявления об усыновлении. Причиной, послужившей основанием для отказа от заявления, явилось установление над ребенком опеки с назначением ему в качестве опекуна его тети.

В другом случае Иркутский областной суд, рассматривая одно из дел об усыновлении ребенка гражданами Италии, установил, что после возбуждения гражданского дела об усыновлении в отношении усыновляемого ребенка установлено отцовство гражданином Российской Федерации и мальчик из детского учреждения передан на воспитание в семью своего биологического отца. Приняв отказ заявителей от заявления, суд также прекратил производство по данному делу.

По двум делам, находившимся в производстве Забайкальского краевого суда, об усыновлении детей гражданами Испании, усыновители также отказались от заявленных требований в связи с устройством усыновляемых детей в семьи их родственников. В одном случае усыновляемого ребенка пожелал взять на воспитание его старший брат, а в другом случае намерение взять ребенка в свою семью выразил дядя ребенка.

Указанные факты свидетельствуют о том, что на момент подачи заявления об усыновлении в суд органами опеки и попечительства не были приняты исчерпывающие меры для выявления всех родственников ребенка и устройства ребенка в семьи этих родственников.

При рассмотрении дел об усыновлении суды проверяли, имеется ли согласие родителей на усыновление ребенка, а также в какой форме дано такое согласие (статья 129 СК РФ). Усыновление без согласия родителей допускалось судами с соблюдением требований статьи 130 СК РФ, при этом в случае усыновления ребенка, родители которого были лишены родительских прав, суды, исходя из требований пункта 6 статьи 71 СК РФ, также проверяли, истек ли шестимесячный срок со дня вынесения решения суда о лишении родителей родительских прав.

Так, Кемеровским областным судом было приостановлено производство по делу об усыновлении ребенка гражданами Италии,

поскольку на момент рассмотрения дела в областном суде не истек шестимесячный срок со дня вынесения решения суда о лишении его родителей родительских прав.

Алтайский краевой суд, установив, что мать усыновляемых детей обратилась в районный суд с заявлением о восстановлении в родительских правах, также приостановил производство по делу об усыновлении детей гражданами Италии (до разрешения гражданского дела по заявлению матери усыновляемых о восстановлении ее в родительских правах).

Разрешение вопроса о возможности усыновления детей отдельно от их братьев и сестер (пункт 3 статьи 124 СК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении заявления об усыновлении ребенка, имеющего братьев и сестер, также оставшихся без попечения родителей, в отношении которых вопрос об усыновлении заявителями не ставился, суды исходили из положений пункта 3 статьи 124 СК РФ, согласно которым усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей.

В связи с этим суды, в частности, проверяли, имеются ли у усыновляемого ребенка несовершеннолетние братья и сестры (как полнородные, так и неполнородные), относятся ли они к категории детей, оставшихся без попечения родителей, проживал ли усыновляемый ребенок совместно с братьями и сестрами, находятся они на время рассмотрения дела в одном либо в разных детских учреждениях, знает ли усыновляемый ребенок о существовании у него братьев и сестер, общаются ли дети между собой, испытывают ли они взаимную привязанность друг к другу, могут ли дети по состоянию здоровья жить и воспитываться вместе.

Имели место случаи, когда усыновители, узнав о существовании у усыновляемого ребенка брата или сестры, принимали решение об усыновлении обоих детей.

Так, при рассмотрении судом Еврейской автономной области дела об усыновлении двух братьев гражданами Испании было установлено, что первоначально заявители хотели усыновить одного ребенка. Ожидая заседание суда, они получили информацию о том, что у мальчика есть брат. Поскольку они всегда хотели иметь больше одного ребенка, то решили усыновить двух братьев. После знакомства со вторым ребенком и посещения детей в детском доме желание усыновить обоих детей у них укрепилось. Суд, исследовав обстоятельства дела и установив, что усыновление двух братьев отвечает интересам детей, препятствий для их воспитания в одной семье не имеется, принял решение об удовлетворении заявления об усыновлении этих детей.

Если у усыновляемого ребенка имелись несовершеннолетние братья (сестры), находящиеся на воспитании в семье опекуна, суды проверяли, предлагали ли органы опеки и попечительства гражданам Российской Федерации, являющимся опекунами братьев (сестер) усыновляемого ребенка, принять усыновляемого на воспитание в свою семью (в том числе на усыновление). Если указанные лица отказывались принять ребенка на воспитание, суды выясняли причины такого отказа, в том числе и путем допроса указанных лиц в судебном заседании.

Например, Верховным Судом Республики Бурятия при рассмотрении одного из дел об усыновлении было установлено, что у усыновляемого ребенка имеется сестра, которая взята под опеку. В целях проверки возможного устройства ребенка в семью, в которой воспитывается его сестра, опекун был вызван в судебное заседание, однако в суд он не явился, представив письменное заявление об отказе взять ребенка в свою семью.

Калининградским областным судом по одному из дел об усыновлении ребенка гражданами Италии было установлено, что в письменном заявлении бабушка усыновляемого ребенка отказалась принять его на воспитание в свою семью в связи с преклонным возрастом и материальным положением. Вместе с тем, поскольку судом было установлено, что у усыновляемого имеется старший брат, который ранее находился вместе с усыновляемым в одном детском учреждении и затем был передан под опеку указанной бабушке, что, по мнению суда, свидетельствовало о том, что последняя, несмотря на возраст и имущественное положение, согласилась взять в свою семью старшего внука, суд принял решение о вызове бабушки в судебное заседание в целях выяснения обстоятельств, связанных с причинами ее отказа взять на воспитание младшего внука. В судебном заседании бабушка подтвердила, что забрала из детского дома лишь старшего внука, оформив над ним опеку, и отказалась взять в семью младшего внука, так как в силу возраста и состояния здоровья ни физически, ни материально не сможет вырастить двоих детей, просила органы опеки и попечительства передать младшего внука в хорошую семью. При этом она пояснила, что ей были разъяснены все меры социальной поддержки, предоставляемые в связи с приемом в семью ребенка. Из ее пояснений также следовало, что старший внук не испытывает привязанности к младшему брату и не навещает его в детском учреждении, она не возражает против усыновления младшего внука заявителями – иностранными гражданами.

Суд, установив, что не имеется возможности передать ребенка на воспитание его бабушке либо в семьи других его родственников, а также граждан Российской Федерации, не являющихся родственниками ребенка, братья не испытывают взаимной привязанности друг к другу, принял решение об удовлетворении заявления об усыновлении.

Таким образом, как свидетельствует обобщение судебной практики, заявление об усыновлении ребенка, имеющего братьев и сестер, удовлетворялось судом только в том случае, если суд приходил к выводу о том, что усыновление ребенка отдельно от братьев и сестер отвечает интересам детей и не причинит им психологической травмы.

Применение судами положений статьи 127 СК РФ

При рассмотрении всех дел о международном усыновлении суды проверяли, не имеется ли обстоятельств, предусмотренных статьей 127 СК РФ, в силу которых заявители не могут быть усыновителями.

В этих целях суды, в частности, исследовали финансовое и материальное положение усыновителей, их жилищные условия, проверяли обстоятельства, связанные с наличием у них судимости, выясняли, как они характеризуются по месту их жительства, не лишались ли они родительских прав, не отстранялись ли от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей, не прерывали ли ранее процесса усыновления в связи с добровольным отказом от усыновления.

Оценивая финансовое и материальное положение усыновителей, суды, в частности, выясняли, какие должности занимают усыновители, каковы условия их трудового контракта, каков их годовой доход за вычетом всех необходимых налогов и сборов, имеются ли у заявителей какие-либо долговые обязательства.

При оценке личности усыновителей в необходимых случаях в целях разрешения вопроса о том, не окажут ли те или иные личностные качества усыновителей негативное влияние на воспитание детей, к участию в деле привлекались психологи, а также проводилось дополнительное психологическое обследование усыновителей.

Так, в ходе рассмотрения Самарским областным судом одного из дел об усыновлении ребенка гражданами Италии суду было представлено заключение о результатах психологического обследования усыновителей, проведенного на территории Российской Федерации, в котором было указано на ряд имеющихся у усыновителей психологических проблем и дана рекомендация о необходимости проведения расширенного психологического тестирования. Учитывая данное заключение, а также принимая во внимание, что ранее у супругов, проходивших психологическое тестирование, таких психологических проблем выявлено не было, суд принял решение о проведении повторного психологического обследования усыновителей, в ходе которого у усыновителей не было установлено каких-либо психологических проблем, наличие которых могло бы явиться препятствием для усыновления ими ребенка. Заявление об усыновлении ребенка данными усыновителями судом было удовлетворено.

При решении вопроса об отсутствии у заявителей заболеваний, препятствующих усыновлению ими ребенка, суд руководствовался приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 июня 2014 г. № 290н «Об утверждении порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также формы заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан» и Перечнем заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 117.

Также судами проверялось, не истек ли с момента выдачи медицинских заключений о состоянии здоровья заявителей шестимесячный срок (пункт 6 Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423, пункт 6 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275).

В тех случаях, когда заявители в качестве доказательств отсутствия у них заболеваний, препятствующих усыновлению ими ребенка, представляли медицинские заключения, выданные в стране их проживания, отвечающие требованиям российского законодательства (как по форме, так и по содержанию), ряд судов признавали такие заключения в качестве допустимых и достаточных доказательств отсутствия у заявителей заболеваний, препятствующих усыновлению ими ребенка.

Так, Архангельский областной исследовал вопрос о состоянии здоровья заявителей и об отсутствии у них заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, на основании заключений, составленных медицинскими учреждениями по месту жительства усыновителей, поскольку представленные заявителями заключения о состоянии здоровья соответствовали требованиям российского законодательства, оснований не доверять указанным заключениям у суда не имелось и каких-либо возражений от лиц, участвующих в деле, относительно их необъективности и несоответствия действительности в суд не поступало (по всем делам из 21 дела, рассмотренного данным судом с вынесением решения, заявители являлись гражданами Италии).

Рязанский и Иркутский областные суды также придерживались указанной практики.

Например, в 2015 году Иркутским областным судом по 13 из 26 дел, рассмотренных этим судом с удовлетворением заявления, заявители представили медицинские заключения, выданные врачами-специалистами в стране их проживания, отвечающие требованиям российского законодательства. В остальных случаях заявители прошли медицинское освидетельствование на территории Российской Федерации. При этом по всем делам суд отражал в решениях дату, полное наименование и место нахождения медицинского учреждения, выдавшего заключение о состоянии здоровья заявителей.

Полагаем, что, если заявители представили медицинское заключение о состоянии своего здоровья, отвечающее требованиям российского законодательства, суды вправе в необходимых случаях (например, в целях уточнения тех или иных диагнозов) предложить усыновителям пройти дополнительное медицинское обследование в медицинском учреждении Российской Федерации.

Наиболее распространенными недостатками представляемых усыновителями медицинских заключений являлись их выдача либо подписание не уполномоченными на то лицами.

Например, при принятии Верховным Судом Чувашской Республики заявления об удочерении, поданного гражданами Италии, было установлено, что медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей и об отсутствии у них заболеваний, препятствующих удочерению, подписано лишь одним врачом – хирургом, в связи с чем заявление было оставлено без движения и заявителям предоставлен срок для устранения недостатков.

В случае, когда заявители проживали одной семьей со своими родителями или другими родственниками, а также если в семье воспитывались другие несовершеннолетние дети, при подготовке дела к судебному разбирательству суды возлагали на заявителей обязанность представить медицинские заключения компетентных врачей государства, где они имеют постоянное место жительства, о состоянии здоровья также и указанных лиц в целях установления отсутствия у них заболеваний, которые бы делали невозможным проживание с ними в семье малолетних детей.

Учитывая, что в соответствии с подпунктом 12 пункта 1 статьи 127 СК РФ усыновителями не могут быть лица, которые не прошли подготовку в порядке, установленном пунктом 6 данной статьи (за исключением близких родственников ребенка, а также лиц, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лиц, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей), судами выяснялся вопрос о

прохождении заявителями психолого-педагогической и правовой подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Обобщение судебной практики показало, что иностранные граждане проходили подготовку кандидатов в приемные родители на территории государства, в котором они постоянно проживают.

Решая вопрос о том, надлежащим ли образом пройдена указанная подготовка, суды исследовали программу, по которой проводилась подготовка кандидатов в приемные родители, в том числе на предмет соответствия содержания ее разделов и трудоемкости требованиям, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 августа 2012 г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации».

Представленные заявителями документы о прохождении ими подготовки кандидатов в приемные родители, как правило, отвечали требованиям российского законодательства. Однако имели место случаи, когда заявители не представляли документы о полномочиях организаций, проводивших подготовку, на проведение подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и выдачу свидетельства о прохождении такой подготовки. В такой ситуации судьи предлагали заявителям устранить указанный недостаток.

Разрешение вопроса о возможности усыновителей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 2 статьи 124 СК РФ)

В соответствии с пунктом 2 статьи 124 СК РФ усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 СК РФ, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

В целях соблюдения интересов усыновляемых детей суды при рассмотрении дел о международном усыновлении выясняли, какие условия будут созданы усыновителями для гармоничного развития ребенка, готовы ли заявители усыновить ребенка с теми или иными заболеваниями, особенно в тех случаях, когда усыновляемый ребенок является инвалидом (7,5 % усыновленных иностранными гражданами в 2015 году детей на время вынесения решения суда об усыновлении имели инвалидность).

В связи с этим суды учитывали рекомендации, данные усыновителям в отношении возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка,

содержащиеся в заключениях компетентного органа иностранного государства, в социально-психологических отчетах по результатам обследования условий жизни кандидатов в усыновители, в постановлениях суда о пригодности граждан Итальянской Республики к усыновлению детей.

Вопрос о соответствии возраста и состояния здоровья усыновляемого ребенка рекомендованным усыновителям проверялся судами, как правило, на стадии принятия заявления. В случае выявления несоответствия возраста или состояния здоровья ребенка рекомендациям, данным заявителям, им в порядке статьи 136 ГПК РФ предоставлялся разумный срок для представления суду дополнительного заключения соответствующего компетентного органа иностранного государства о возможности усыновления ими ребенка указанного возраста и состояния здоровья.

Например, судьей Верховного Суда Республики Башкортостан на стадии принятия заявления к производству суда было установлено, что заявители просят усыновить мальчика, который имеет ряд заболеваний. Между тем из отчета о пригодности к национальному и международному усыновлению, составленного психологом-психотерапевтом, следовало, что супруги не чувствуют себя готовыми взять детей с тяжелыми физическими или психическими патологиями из-за опасения неизвестности будущего, супруги желают удочерить девочку в возрасте от 0 до 6 лет. Судья правильно оставил указанное заявление без движения, предложив заявителям представить обновленные сведения о том, ребенка какого пола рекомендуют социально-медицинские службы им для усыновления, а также представить заключение о готовности заявителей к усыновлению ребенка с указанными заболеваниями.

Судья Волгоградского областного суда, установив при принятии одного из заявлений об усыновлении к производству суда, что возраст и состояние здоровья усыновляемого заявителями ребенка не соответствуют рекомендациям, данным усыновителям в стране их проживания (заявителями ставился вопрос об усыновлении ребенка в возрасте 9 лет 4 месяцев и имеющего ряд заболеваний, в то время как согласно отчету о психосоциальном обследовании семьи заявителей супругам рекомендован для принятия в семью ребенок в возрасте от 0 до 7 лет, с легкими, поддающимися лечению заболеваниями), также оставил заявление об усыновлении без движения, указав заявителям на необходимость устранить его недостатки, в том числе представить заключение компетентного органа страны проживания заявителей о возможности усыновления ими ребенка указанного возраста и с имеющимися у него заболеваниями.

В судебном заседании судьи опрашивали усыновителей о готовности усыновить ребенка с имеющимися у него заболеваниями в том числе и в случаях, когда состояние здоровья усыновляемого ребенка отвечало

рекомендациям, которые были даны усыновителям. При этом усыновителям задавались, в частности, вопросы относительно того, что им известно об имеющихся у ребенка заболеваниях, их тяжести и о последствиях, а также о методах лечения, понятен ли им диагноз, установленный ребенку, были ли переведены медицинские документы детей на родной язык заявителей, каковы прогнозы на излечение данных заболеваний, в каком объеме и на каких условиях (бесплатно, страховка и т.п.) будет оказана медицинская помощь ребенку в стране проживания усыновителей (проведение необходимой операции, приобретение лекарственных препаратов и т.п.), как относятся члены семьи усыновителей, в том числе несовершеннолетние дети, если таковые имеются у усыновителей, к усыновлению ребенка с тяжелыми заболеваниями.

Так, при рассмотрении Волгоградским областным судом дела об усыновлении ребенка гражданами Италии было установлено, что ребенок имеет серьезное заболевание, ему на постоянной основе назначен прием лекарственных средств. В судебном заседании заявители пояснили, что не обладали информацией о наименовании лекарственных препаратов, принимаемых ребенком. Учитывая указанное обстоятельство, тяжесть поставленных ребенку диагнозов, а также данные истории развития ребенка и прогнозы его дальнейшего развития, суд обязал заявителей представить обновленный социально-психологический отчет компетентного органа иностранного государства с описанием готовности заявителей усыновить ребенка с имеющимися у него заболеваниями, а также с изложением сведений о наличии физической и финансовой возможности супругов оказывать ребенку надлежащий уход.

Поскольку у заявителей имелось двое биологических детей, суд также обязал заявителей представить обновленную информацию о психологической и эмоциональной готовности биологических детей стать братом и сестрой усыновляемого ребенка с имеющимися у него заболеваниями, а также медицинские заключения о состоянии здоровья биологических детей и об отсутствии у них заболеваний, которые делали бы невозможным проживание с ними в семье усыновляемого ребенка. Кроме того, с учетом заболевания усыновляемого ребенка суд обязал заявителей представить информацию от компетентного органа иностранного государства о том, имеются ли по месту жительства усыновителей медицинские учреждения по профилю заболевания, которым страдает усыновляемый ребенок, возможно ли обеспечить ему медицинское наблюдение, а также немедленное оказание медицинской помощи в случае нуждаемости ребенка в ней.

В целях всестороннего исследования вопроса о возможности и готовности заявителей к усыновлению ребенка, страдающего теми или иными заболеваниями, судами принимались и иные меры.

Так, Саратовским областным судом при рассмотрении дел о международном усыновлении в судебном заседании оглашались диагнозы ребенка, содержащиеся в медицинском заключении экспертной медицинской комиссии органа управления здравоохранения области, и у заявителей выяснялось, данный ли перечень заболеваний им был сообщен при ознакомлении с ребенком, а также заслушивался врач детского учреждения, в котором воспитывался усыновляемый. Если данного ребенка не представилось возможным устроить в семью российских граждан в связи с их отказом от усыновления этого ребенка из-за его медицинских диагнозов, суд ставил в известность об этом иностранных усыновителей. По вопросам умственного и физического развития ребенка в судебном заседании также заслушивались представители детского учреждения, в котором находится усыновляемый ребенок.

В ряде случаев усыновителям предлагалось пройти психологическое исследование на территории Российской Федерации.

Например, Иркутским областным судом по делам, где заявители усыновляли детей, имеющих проблемы со здоровьем, либо усыновители имели биологических или усыновленных детей, а также в ряде иных случаев в порядке подготовки дела об усыновлении к судебному разбирательству заявителям предлагалось пройти на территории г. Иркутска психологическое исследование и представить заключение государственного автономного учреждения Иркутской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». Заключение, сделанные специалистами указанного учреждения по результатам психологического исследования, как правило, содержали выводы относительно готовности иностранных граждан быть усыновителями детей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, установления детско-родительских отношений между усыновителями и усыновляемым ребенком (детьми), о готовности со стороны заявителей приложить все усилия для обеспечения лечения, воспитания усыновляемого ребенка (детей). Указанные заключения отражены и проанализированы в решениях Иркутского областного суда.

В тех случаях, когда заявители ранее усыновляли детей (в том числе российских детей) и вновь желают усыновить ребенка, судами исследовались обстоятельства того, насколько успешно такие кандидаты в усыновители справляются со своими родительскими обязанностями в отношении ранее усыновленных детей.

В этих целях усыновители представляли сведения об условиях жизни и воспитания усыновленных детей в их семье, составленные компетентным органом иностранного государства. Если ранее заявителями был усыновлен ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, судами проверялось, своевременно ли представлялись отчеты об условиях жизни и воспитания ребенка.

Иркутским областным судом по одному из дел об усыновлении ребенка гражданами Италии в судебном заседании был опрошен несовершеннолетний сын заявителей, достигший десятилетнего возраста, который был ранее усыновлен заявителями. Ребенок подтвердил тот факт, что он знает о процедуре международного усыновления, осуществляемого его родителями, не возражает против появления у него младшей сестры, с которой они очень хорошо общаются. Ему очень нравится роль старшего брата, и он вместе с родителями готовил комнату для будущей сестры.

Исследованные в судебном заседании документы содержали информацию о том, что между супругами и ребенком установилась прочная детско-родительская привязанность, у мальчика есть все необходимое для благополучного и счастливого детства, он окружен любовью, заботой и вниманием родителей. Заявители готовы к усыновлению второго ребенка в семейном, воспитательном, образовательном и психологическом плане, поскольку успешно справляются со своими родительскими обязанностями в отношении сына. Решением областного суда заявление граждан Италии об удочерении было удовлетворено.

При рассмотрении дел о международном усыновлении суды исследовали вопрос об установлении психологического контакта между заявителями и усыновляемым ребенком.

В этих целях суды, в частности, выясняли вопросы о том, какова была длительность и периодичность общения заявителей и ребенка на территории Российской Федерации, поддерживали ли заявители связь с ребенком в период своего отъезда (например, посредством интернета, телефона).

Свердловский областной суд при исследовании указанного вопроса истребовал также письменное мотивированное заключение педагога-психолога (специалиста детского учреждения по месту нахождения ребенка, непосредственно наблюдавшего за общением ребенка и кандидатами в усыновители) и выводы в этой части отражал в своих решениях по делам о международном усыновлении детей.

По одному из дел о международном усыновлении, рассмотренных Иркутским областным судом, несмотря на то, что усыновители – граждане Испании ранее общались с усыновляемыми детьми (двумя братьями), руководитель детского учреждения, где воспитывались дети, в судебном заседании заявил ходатайство о предоставлении дополнительного времени для общения детей с усыновителями, которое судом было удовлетворено. Сами заявители также не возражали против предоставления дополнительного времени для общения, поскольку за полгода, пока они не видели детей, те сильно изменились, подросли, стали более активными, усыновителям заново пришлось устанавливать контакт с каждым из братьев. Убедившись по результатам общения, что усыновление отвечает интересам детей, руководитель детского учреждения дал письменное

согласие на усыновление братьев. Решением областного суда заявление об усыновлении двух братьев было удовлетворено.

В другом случае Иркутский областной суд, рассматривая дело об усыновлении гражданами Италии двоих детей (брата и сестры), также принял решение о необходимости предоставления дополнительного времени общения для установления более тесного контакта между усыновляемыми детьми и заявителями, в связи с чем судебное заседание было отложено. После дополнительного общения на территории детского учреждения установление детско-родительских отношений, а также психологическая совместимость и личностный интерес кандидатов в усыновители и усыновляемых друг к другу были подтверждены показаниями педагога-психолога детского учреждения, актами общения, фотографиями и детскими рисунками. С учетом установленных по делу обстоятельств суд удовлетворил заявление об усыновлении детей.

В ряде случаев, в результате дополнительного общения усыновителей с детьми в период, когда заявление об усыновлении было принято судом к своему производству, суд выявлял, что заявители фактически не установили контакта с детьми, что делало невозможным усыновление.

Так, определением Иркутского областного суда был принят отказ граждан Испании от заявления об усыновлении двух братьев (четырех и пяти лет), причиной которого послужило неустановление ими контакта с детьми при личном общении. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в суде. Так, в первом судебном заседании представителем детского учреждения, в котором воспитывался младший брат, было заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дела по существу и предоставлении супружеской паре дополнительного времени для общения с обоими детьми, поскольку, согласно его пояснениям, несмотря на то, что младший ребенок ранее шел на общение с заявителями, радовался их приезду, он все же не воспринимал их как будущих родителей – тех лиц, которые пользуются у него авторитетом. Ребенок баловался, убегал из комнаты, где проходило общение, на просьбы и замечания супругов не реагировал, кандидаты с поведением ребенка справиться не могли, не проявляли родительских навыков, нервничали.

Указанное ходатайство судом было удовлетворено, судебное заседание отложено для возможности более тесного и продолжительного общения кандидатов в усыновители с обоими детьми с целью формирования привязанности и установления детско-родительских отношений. Однако и в дальнейшем взаимопонимания между детьми и заявителями достигнуть не удалось. Супруги не смогли расположить к себе детей, не нашли к ним подход, в силу чего руководители детских учреждений, где воспитывались дети, не дали письменного согласия на усыновление своих воспитанников данной супружеской парой. При этом и сами заявители не отрицали, что контакт с детьми не установлен и что они

переоценили свои возможности относительно принятия в свою семью сразу двух детей указанного возраста. Производство по делу судом было прекращено.

Всестороннее исследование вопроса о характере общения кандидатов в усыновители и ребенка руководителем детского учреждения, где находится ребенок, органом опеки и попечительства, а также судом, рассматривающим дело об усыновлении, необходимо в целях выяснения обстоятельств, свидетельствующих о том, что заявители установили контакт с ребенком, изучили характер ребенка, оценили свои возможности по воспитанию ребенка с учетом его личностных особенностей, возраста и состояния здоровья, их желание усыновить именно этого ребенка является осознанным и обдуманным.

Ненадлежащее исследование указанных обстоятельств может привести к отмене решения суда об усыновлении.

Так, в сентябре 2015 года Волгоградским областным судом принято решение об удовлетворении заявления граждан Испании об усыновлении ребенка. Однако после вступления указанного решения суда в законную силу усыновители ребенка из детского учреждения не забрали и в октябре 2015 года обратились в Волгоградский областной суд с заявлением об отмене усыновления, в обоснование которого сослались на то, что после вынесения судом решения об усыновлении ребенка отношения между ними и мальчиком стали более холодными и отдаленными, мальчик игнорировал их, проявлял независимый и сильный характер, который они не могли контролировать, что привело их к мысли о том, что они не смогут справиться с воспитанием этого ребенка.

Представитель граждан Испании в судебном заседании пояснил, что на протяжении девяти месяцев, с момента знакомства заявителей с мальчиком и до вынесения судом решения об усыновлении, супруги выражали желание усыновить мальчика. Решение об отмене усыновления ими было принято по истечении нескольких дней общения с ребенком после вынесения судом решения об усыновлении. При этом поведение ребенка при встречах с заявителями, как во время знакомства, так и после вынесения судом решения об усыновлении, не изменялось, соответствовало его возрасту и уровню развития. Претензии супругов относительно характера мальчика, касались, в частности, обстоятельств несовпадения интересов супругов с интересами ребенка. Так, если супруги предлагали мальчику порисовать или поиграть в настольные игры, он выражал желание бегать или играть в мяч.

Согласно пояснениям представителя детского учреждения, во время нахождения ребенка в детском учреждении он проявил себя с положительной стороны, как здоровый, жизнерадостный, энергичный ребенок, в его поведении с заявителями не наблюдалось ничего необычного, позволяющего усомниться в возможности справиться с его воспитанием, однако после вынесения судом решения об усыновлении

граждане Испании, пообщавшись несколько дней с мальчиком, отказались от него и не забрали его из детского дома.

Исследовав обстоятельства дела и установив, что после вынесения решения об усыновлении заявители отказались забрать мальчика из детского учреждения и выразили нежелание воспитывать ребенка и исполнять свои родительские обязанности, суд отменил усыновление ребенка.

Поскольку, по мнению Волгоградского областного суда, указанный факт свидетельствует о ненадлежащей подготовке представительством иностранной ассоциации в области международного усыновления заявителей к усыновлению, судом в адрес Министерства образования и науки Российской Федерации направлена соответствующая информация.

***Приведение решений об усыновлении к немедленному исполнению
(статья 212 ГПК РФ). Вынесение судами частных определений
(статья 226 ГПК РФ)***

Обобщение судебной практики показало, что в 2015 году три решения суда о международном усыновлении приведены к немедленному исполнению (Верховный Суд Республики Калмыкия, Ставропольский краевой суд и Оренбургский областной суд).

В двух случаях приведение решения к немедленному исполнению было вызвано необходимостью незамедлительного обследования и лечения усыновленных детей в связи с их состоянием здоровья. По третьему делу суд удовлетворил ходатайство о приведении решения к немедленному исполнению с учетом конкретных обстоятельств дела, а также того факта, что один из усыновителей является родным дядей усыновленного ребенка.

В 2015 году по делам о международном усыновлении судами вынесено 8 частных определений: по одному частному определению вынесено Алтайским краевым судом и Иркутским областным судом, по два частных определения – Пермским краевым судом, Санкт-Петербургским городским судом и Челябинским областным судом.

Частные определения, например, были вынесены:

в адрес территориальных подразделений соответствующих региональных министерств в связи с нарушением требований закона в части сроков постановки на учет детей, оставшихся без попечения родителей, нарушениями, допущенными при заполнении анкеты ребенка (невнесение в названный документ данных о близких совершеннолетних родственниках ребенка);

в адрес регионального государственного бюджетного учреждения здравоохранения (специализированный дом ребенка) в связи с неприятием данным учреждением своевременных мер, направленных на защиту прав несовершеннолетнего, находящегося в данном учреждении,

что привело к невозможности в течение длительного времени осуществить устройство ребенка в семью путем его усыновления;

в адрес начальника отдела опеки и попечительства управления социальной защиты населения в связи с непредставлением сведений о наличии у усыновляемого ребенка совершеннолетних родственников, а также их письменных заявлений о согласии (несогласии) на усыновление ребенка, сведений о принятых мерах по устройству усыновляемого ребенка в семьи граждан Российской Федерации с приложением подтверждающих документов, заключения органа опеки и попечительства по месту проживания братьев усыновляемого ребенка о возможности (невозможности) усыновления ребенка отдельно от его братьев, согласия брата усыновляемого ребенка на его усыновление;

в адрес главы администрации муниципального образования в связи с недостоверными сведениями, изложенными в заключении об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка, об обстоятельствах личного общения заявителей с ребенком, а также в связи с ненадлежащей организацией учета кандидатов в усыновители и процесса предоставления им сведений о детях, которые могут быть переданы на усыновление.